

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
14 November 2017
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 18-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 23 октября 2017 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: Г-н Гафур ..... (Сингапур)

Содержание

Заявление Юриконсультанта

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

17-18670X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 25 мин.

Заявление Юрисконсульта

1. **Г-н де Серпа Суареш** (заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт) говорит, что Шестой комитет и Комиссия международного права играют центральную роль в прогрессивном развитии международного права и его кодификации в соответствии с пунктом 1(а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций. Совместно они стояли у истоков многих прорывных достижений в области международного права. Именно по рекомендации Шестого комитета Генеральная Ассамблея в своей резолюции 177 (II) от 21 ноября 1947 года впервые поручила Комиссии международного права подготовку проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. По завершении своей работы Комиссия международного права рекомендовала созвать дипломатическую конференцию, и в 1996 году Генеральная Ассамблея через Шестой комитет реализовала эту рекомендацию. В результате 15 июня 1998 года начала свою работу Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, известная также в качестве Римской конференции. После пяти недель напряженных переговоров 17 июля 1998 года она приняла Римский статут Международного уголовного суда.

2. В настоящее время Шестой комитет продолжает свое взаимодействие с Комиссией международного права в области международного уголовного правосудия, рассматривая работу Комиссии по многим темам, в том числе по теме «Преступления против человечности».

3. В 2018 году по случаю празднования семидесятой годовщины создания Комиссии международного права будут торжественно отмечаться и долгосрочные партнерские отношения Комитета и Комиссии. Комиссия планирует провести первую часть своей сессии 30 апреля — 1 июня 2018 года в Нью-Йорке. Для укрепления связей между этими двумя органами Комиссия планирует организовать 21 мая 2018 года торжественное заседание, а затем беседу с представителями Шестого комитета. Комиссия проведет вторую часть своей сессии в месте своего постоянного нахождения в Женеве, где 5 и 6 июля она наметила провести конференцию с участием советников по правовым вопросам и других экспертов в области международного права, при этом особое внимание будет уделяться деятельности Комиссии и ее сотрудничеству с государствами-членами.

4. Хотя большая часть международного права уже кодифицирована, оно продолжает развиваться в непредсказуемых направлениях. Только работая сообща Шестой комитет и Комиссия могут продолжать поощрять и направлять этот процесс. Секретариат, и в частности Управление по правовым вопросам, продолжит работу по укреплению сотрудничества между двумя органами.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10)

5. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10). Комитет рассмотрит доклад Комиссии в трех частях, начиная с первой части, которая будет охватывать главы I–III (вводные главы), главу XI (Другие решения и выводы Комиссии), главу IV (Преступления против человечности) и главу V (Временное применение договоров).

6. **Г-н Нольте** (Председатель Комиссии международного права) говорит, что традиция взаимодействия и сотрудничества между Комитетом и Комиссией в области прогрессивного развития и кодификации международного права является тем, что Комиссия ценит и стремится поощрять. Поэтому он с удовлетворением отмечает тот факт, что в 2017 году многие члены Комиссии смогли присутствовать на Неделе международного права в Нью-Йорке.

7. Внося на рассмотрение первый блок глав доклада Комиссии, он говорит, что шестьдесят девятая сессия проходила в первый год текущего пятилетнего периода. Как показано в главе II, Комиссия добилась важного прогресса: она завершила в первом чтении работу по теме «Преступления против человечности» с принятием всего свода проектов статей. Она также работала над следующими темами: «Временное применение договоров», «Охрана атмосферы», «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)». После ухода из Комиссии предыдущего Специального докладчика г-жи Мари Якобссон и назначения нового Специального докладчика г-жи Марьи Лехто рассмотрение темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» было перенесено. В 2017 году после назначения Специальным докладчиком г-на Павла Штурму Комиссия также приступила к работе над новой темой «Правопреемство государств в отношении ответственности государств».

8. Следуя обычной практике, в начале каждого пятилетнего периода Комиссия на основе информации специальных докладчиков готовит свою программу работы на оставшуюся часть пятилетия с указанием в общих чертах ожидаемых целей по каждой теме. Даже несмотря на то, что включенная в доклад программа работы имеет ориентировочный характер, ожидается, что к концу пятилетнего периода работа по большинству стоящих на повестке дня тем будет завершена.

9. В главе III вниманию предлагаются конкретные вопросы, комментарии правительств по которым будут для Комиссии особенно интересны и полезны.

10. Комиссия также приветствовала бы мнения по двум новым темам, которые она решила включить в свою долгосрочную программу работы, а именно: общие принципы права и доказывание в международных судах и трибуналах. Это не означает, что эти темы уже включены в действующую программу работы. Такое решение не будет принято до тех пор, пока государства не будут иметь возможности высказать свои замечания в отношении целесообразности включения этих вопросов в действующую повестку дня Комиссии.

11. Комиссия рассмотрела первую основную тему (Преступления против человечности) на основе третьего доклада Специального докладчика и приняла в первом чтении полный свод проектов статей о преступлениях против человечности и комментарии к ним. Проекты статей состоят из проекта преамбулы, 15 проектов статей и проекта приложения.

12. Их принятие стало важным шагом. В целом признается, что из трех основных видов международных преступлений только в отношении преступлений против человечности нет договора, нацеленного на укрепление национальных законов, национальной юрисдикции и межгосударственного сотрудничества в борьбе с безнаказанностью. Проекты статей о преступлениях против человечности, если в итоге они будут приняты во втором чтении, будут служить для государств моделью для заполнения этого пробела посредством заключения нового договора, если они того пожелают. В соответствии со статьями 16–21 своего Положения Комиссия препроводила через Генерального секретаря данные проекты статей правительствам, международным организациям и другим сторонам для комментариев и замечаний с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 декабря 2018 года.

13. В ходе предыдущих сессий десять проектов статей были приняты и представлены Шестому комитету его предшественниками. Не считая незначительных технических исправлений, в эти проекты статей, за одним исключением, не вносились никакие существенные изменения. Его выступление будет главным образом посвящено новым проектам положений, принятым на сессии 2017 года.

14. Проект преамбулы призван служить концептуальной основой для проектов статей, определяя общий контекст, в котором рассматривалась эта тема, и основные цели данных проектов статей. Отчасти он составлен на основе формулировок, использованных в преамбулах договоров, касающихся наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность у международного сообщества в целом.

15. В целях недопущения того, чтобы в определенных обстоятельствах лица подвергались опасности стать жертвой преступлений против человечности, в проекте статьи 5 применяется принцип невыдворения, который обязывает государство не возвращать лицо другому государству, если имеются веские основания полагать, что ему или ей будет угрожать преследование или иной конкретный ущерб.

16. Проект статьи 6 (Криминализация по национальному праву) представляет собой новое положение, в котором рассматривается вопрос об официальной должности индивида. В нем излагаются различные меры, которые обязано принимать каждое государство в соответствии с своим уголовным правом для обеспечения того, чтобы преступления против человечности представляли собой правонарушения, для недопущения ссылок на определенные исключаяющие ответственность обстоятельства или же любые сроки давности, а также для применения надлежащих санкций, соразмерных тяжести таких преступлений. В свете ряда прецедентов в существующих договорах, в частности в пункте 1 статьи 27 Статута Международного уголовного суда, Комиссия приняла решение включить пункт 5, в котором предусматривается, что «каждое государство принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы по его уголовному праву тот факт, что правонарушение, о котором идет речь в настоящем проекте статьи, было совершено лицом, занимающим официальную должность, не являлся основанием для исключения уголовной ответственности».

17. В пункте 31 комментария к проекту статьи 6 Комиссия указала, что пункт 5 «никак не влияет на любой процессуальный иммунитет, которым может обладать должностное лицо иностранного государ-

ства от национальной уголовной юрисдикции и который по-прежнему регулируется международным договорным и обычным правом» и что «пункт 5 никак не затрагивает работу Комиссии по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции»». Таким образом проекты статей о преступлениях против человечности не содержат положения, исключающего иммунитет в соответствии с положениями пункта 2 статьи 27 Римского статута.

18. Проект статьи 12 является новым положением, касающимся жертв, свидетелей и других лиц, затронутых совершением преступления против человечности. В нем рассматриваются возможности доступа, включая право на обращение с жалобой, право участвовать в разбирательстве и право на возмещение. В пункте 3 предусматривается, что «каждое государство принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы в его правовой системе жертвы преступления против человечности имели на индивидуальной или коллективной основе право на получение возмещения материального или морального вреда, которое принимает, в зависимости от обстоятельств, одну или несколько из следующих или других форм: реституция; компенсация; сатисфакция; реабилитация; прекращение и гарантии неповторения». Формулировка этого пункта и комментария к нему отражает особенно сложный характер этого вопроса.

19. Проект статьи 13 касается прав, обязанностей и процедур, применимых в отношении выдачи предполагаемого правонарушителя в соответствии с настоящими проектами статей. Комиссия приняла решение сформулировать данный проект статьи по образцу статьи 44 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года, которая, в свою очередь, составлена по аналогии со статьей 16 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года. Хотя преступление против человечности сильно отличается от преступления в виде коррупции, возникающие в связи с выдачей вопросы во многом схожи, независимо от характера лежащего в их основе преступления, и, по мнению Комиссии, статья 44 Конвенции 2003 года на практике доказала, что содержит надежные указания в отношении всех соответствующих прав, обязанностей и процедур, имеющих отношение к выдаче в контексте преступлений против человечности.

20. Проект статьи 13 следует рассматривать в общем контексте настоящих проектов статей. Например, согласно проектам статей государство может

выполнить обязательство *aut dedere aut judicare*, изложенное в проекте статьи 10, путем выдачи (или передачи) предполагаемого правонарушителя другому государству для цели преследования. Никакого обязательства выдавать предполагаемого правонарушителя не существует. Первичная обязанность государства, на территории под юрисдикцией которого находится предполагаемый правонарушитель, скорее состоит в том, чтобы передать дело своим компетентным органам для цели преследования. Это обязательство, в качестве альтернативы, может быть выполнено путем выдачи предполагаемого правонарушителя другому государству. В целях облегчения выдачи Комиссия сочла целесообразным иметь четко сформулированные права, обязательства и процедуры выдачи.

21. В проекте статьи 14 рассматривается вопрос о взаимной правовой помощи; он непосредственно связан с проектом приложения. В настоящее время не существует каких-либо международных или региональных договоров об оказании взаимной правовой помощи конкретно в контексте преступлений против человечности. Скорее, в той степени, в какой сотрудничество такого рода имеет место, оно осуществляется на основе двусторонних или многосторонних договоров об оказании взаимной правовой помощи в отношении преступлений в целом или на основе сотрудничества посредством применения национального законодательства или в порядке взаимной вежливости. Как и в ситуации с выдачей, зачастую отдельно взятые государства не имеют со многими другими государствами договоров о взаимной правовой помощи, касающейся преступлений в целом, и поэтому, когда необходимо сотрудничество в отношении преступлений против человечности, правовая основа для обеспечения такого сотрудничества отсутствует.

22. Проект статьи 15 касается урегулирования споров между государствами в отношении толкования или применения данных проектов статей. В настоящее время государства не несут обязательства урегулировать возникающие между ними споры непосредственно в отношении предотвращения преступлений против человечности и наказания за них. В частности, в проекте статьи 15 говорится, что спор, касающийся толкования или применения настоящих проектов статей, который не урегулирован путем переговоров, передается в Международный Суд, если только эти государства не передают спор на арбитраж. В данном проекте государствам также предоставляется возможность в любое время отказаться от такой юрисдикции или вновь ее принять.

23. Обращаясь к главе V (Временное применение договоров), оратор говорит, что Комиссия завершила рассмотрение остальных проектов руководящих положений, которые были предложены Специальным докладчиком и рассмотрение которых на предыдущей сессии было отложено. На рассмотрении Комиссии также находился подготовленный Секретариатом меморандум с анализом практики государств в отношении договоров (как двусторонних, так и многосторонних), находящихся на хранении или зарегистрированных за последние 20 лет у Генерального секретаря (A/CN.4/707), которые содержат положения о временном применении, в том числе связанных с ними договорных действий.

24. Комиссия в предварительном порядке приняла 11 проектов руководящих положений. Проект руководящего положения 1 касается сферы применения. Его следует рассматривать в совокупности с проектом руководящего положения 2, в котором изложена цель данных проектов руководящих положений, а именно: предоставить руководящие указания государствам и международным организациям в отношении права и практики временного применения договоров.

25. В проекте руководящего положения 3 излагается общее правило временного применения договоров. Комиссия сознательно стремилась следовать формулировке статьи 25 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, с тем чтобы подчеркнуть, что статья 25 служит отправным пунктом данных проектов руководящих положений. Однако при этом необходимо исходить из общего понимания, упомянутого в пункте 3) комментария к проекту руководящего положения 2, согласно которому Конвенция 1969 года и Венская конвенция 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями не обязательно отражают все аспекты современной практики временного применения договоров.

26. Проект руководящего положения 4 касается дополнительных форм соглашения, на основании которых договор или часть договора могут применяться временно, в дополнение к тем случаям, когда это предусматривается самим договором. Структура этого положения соответствует последовательности, установленной в статье 25 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Подпункт (b) включает пересмотренное предложение, представленное Специальным докладчиком в 2016 году, для проекта руководящего положения 5 о временном применении в силу одностороннего заявления.

27. Проект руководящего положения 5 сформулирован по образцу пункта 1 статьи 24 Венских конвенций 1969 и 1986 годов о вступлении в силу. В нем говорится, что временное применение договора или части договора до его вступления в силу между соответствующими государствами или международными организациями начинается с такой даты и в соответствии с такими условиями и процедурами, которые установлены договором или согласованы иным образом.

28. В проекте руководящего положения 6 говорится, что временное применение договора или части договора порождает такие же юридические последствия, как если бы договор находился в силе между соответствующими государствами или международными организациями. Эти последствия возникают в силу соглашения о временном применении договора, которое также может содержаться в самом договоре, как это подтверждается заключительными словами «если только договор не предусматривает иное или не достигнуто соглашение об ином».

29. В проекте руководящего положения 7 рассматривается вопрос об ответственности за нарушение обязательства, вытекающего из договора или части договора, которые применяются временно. Поскольку временное применение договора или части договора порождает имеющее обязательную юридическую силу обязательство, нарушение этого обязательства неизбежно представляет собой противоправное деяние, влекущее за собой международную ответственность.

30. Проект руководящего положения 8 касается прекращения после уведомления о намерении не становиться участником. Временное применение договора или части договора государством или международной организацией, как правило, прекращается либо в том случае, когда договор вступает в силу для соответствующего государства или международной организации, либо когда государство или международная организация, которые временно применяют договор, сообщают другим государствам или международным организациям о своем намерении не становиться участником договора.

31. В пункте 1 проекта руководящего положения 9 указано, что государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им обязательства, возникающего в силу такого временного применения. В пункте 2 говорится то же самое в отношении правил организации.

32. Проект руководящего положения 10 сформулирован по аналогии с пунктом 1 статьи 46 Венской

конвенции 1969 года и пунктом 2 статьи 46 Венской конвенции 1986 года.

33. Проект руководящего положения 11 касается согласия между сторонами, намеревающимися применять договор на временной основе, в отношении ограничений, вытекающих из внутреннего права государств или правил международных организаций. В нем допускается возможность и приводятся примеры того, что государства соглашаются, например, ограничить временное применение, с тем чтобы учесть свои конституционные положения в отношении компетенции заключать и выполнять договоры. Это положение составлено в виде клаузулы «без ущерба», применимой к настоящим проектам руководящих положений в целом. Его цель заключается в том, чтобы подтвердить, что государства или международные организации, соглашающиеся на временное применение договора, могут захотеть обусловить такое временное применение ограничениями, вытекающими из внутреннего права, в случае государств, или правил соответствующей организации, в случае международных организаций.

34. **Г-н Селарье Ландаверде** (Сальвадор), выступая от имени Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), говорит, что Сообщество высоко ценит важную работу, выполняемую Комиссией в области прогрессивного развития и кодификации международного права. Часть сессии, которая в 2018 году будет проведена в Нью-Йорке, предоставит возможность укрепить взаимодействие между Шестым комитетом и Комиссией международного права. СЕЛАК призывает к обмену мнениями и дискуссиям между членами Шестого комитета, который является органом, в состав которого входят представители правительств, и членами Комиссии международного права, которая является органом независимых экспертов-юристов; в этой связи Сообщество выступает за продолжение инициативы проведения части сессии в Нью-Йорке.

35. СЕЛАК с удовлетворением отмечает работу, проделанную Комиссией на ее шестьдесят девятой сессии. Сообщество принимает к сведению, что в том, что касается темы «Преступления против человечности», Комиссия приняла в первом чтении 15 проектов статей, их соответствующие приложения и пункты преамбулы, включая признание запрета на совершение преступлений против человечности в качестве императивной нормы общего международного права; что в отношении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» она приняла проект печення преступлений, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется; и что по теме

«Правопреемство государств в отношении ответственности государств» она рассмотрела первый доклад, представленный Специальным докладчиком, и приняла в предварительном порядке содержащиеся в нем статьи 1 и 2.

36. СЕЛАК признает прогресс, достигнутый в деле принятия проектов руководящих положений по таким важным темам, как «Временное применение договоров» и «Охрана атмосферы», и принятия проектов выводов 2,4,5,6 и 7 по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)».

37. СЕЛАК принимает к сведению конкретные вопросы, отмеченные в докладе, в отношении которых Комиссия запрашивает необходимую информацию от правительств, с тем чтобы получить материалы по вопросам национального законодательства, судебных решений, договоров, доктрины и дипломатической корреспонденции; Сообщество настоятельно призывает государства к сотрудничеству с целью обеспечить более эффективный вклад в работу Комиссии.

38. СЕЛАК приветствует включение новых тем, касающихся общих принципов права и доказывания в международных судах и трибуналах.

39. **Г-н Гусетти** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что Европейский союз проявляет большой интерес к теме о временном применении договоров и высоко ценит усилия Комиссии, направленные на то, чтобы представить разъяснения и руководящие указания и тем самым способствовать повышению правовой определенности в этой важной области международного права.

40. Европейский союз отмечает, что Комиссия приняла решение расширить сферу охвата данных проектов руководящих положений в целях включения договоров, заключенных международными организациями, и что принятые в предварительном порядке проекты руководящих положений и комментарии к ним отражают этот расширенный охват. Европейский союз с удовлетворением отмечает, что принятый подход заключается в том, чтобы сохранить присущую временному применению договоров гибкость, то есть то, за что Европейский союз ратовал в своих предыдущих выступлениях по этому вопросу.

41. Касаясь проектов статей, на данный момент принятых Комиссией в предварительном порядке, он говорит, что в пункте 5 комментария к проекту руководящего положения 4 (Формы соглашения) Комиссия заявила, что, ссылаясь на возможность того, что государство или международная организация могут

сделать заявление о временном применении договора, она решила избежать использования слова «односторонний» во избежание путаницы между нормами, регулирующими временное применение договоров, и правовым режимом односторонних актов государств. Хотя Европейский союз понимает логику, лежащую в основе этого подхода, он отмечает, что положение о временном применении, содержащееся в договоре, является лишь одним из положений договора, который еще не вступил в силу. Таким образом, если не дано согласие на обязательность такого положения в результате подписания договора и если обязательство применять договор на временной основе не вытекает из отдельного соглашения, возникает вопрос о юридическом основании для временного применения договора. Именно в этом сценарии односторонние заявления и их последствия могут становиться значимыми.

42. Европейскому союзу известно, что односторонние заявления подробно обсуждались в Редакционном комитете, но в комментарии к проекту руководящего положения 4 эта тема не в достаточной степени разъяснена, и Комиссии следует попытаться сделать это там или в каком-либо другом месте, которое будет сочтено подходящим. Четкое определение всех возможных сценариев и источников обязательства применять договор на временной основе будет способствовать укреплению целостности и повышению согласованности международного правового порядка.

43. Аналогичным образом, Европейский союз приветствует усилия Комиссии по уточнению взаимосвязи между временным применением и другими положениями Венской конвенции 1969 года. Он отмечает мнение Комиссии, изложенное в пункте 5 комментария к проекту руководящего положения 6, что временное применение не регулируется теми же нормами договорного права, которые предусмотрены в разделе 3 части V Венской конвенции 1969 года. Оратор напоминает о том, что позиция Европейского союза по вопросу о применимости статьи 60 Венской конвенции к временно применяемым договорам отличается от позиции Комиссии.

44. В понимании Европейского союза, Комиссия полагается исключительно на режим прекращения временного применения, предусмотренный в пункте 2 статьи 25 Венской конвенции 1969 года. В то же время в этой статье прямо не предусматривается возможность прекращения временного применения по причине существенного нарушения договора, применяемого на временной основе. Хотя это, разумеется, может быть согласовано сторонами, на практике существуют ситуации, когда это не так. В таком

случае у пострадавшей стороны останется только один вариант прекращения временного применения, а именно заявить о своем намерении не становиться участником договора. Европейский союз считает, что в некоторых случаях этот единственный возможный вариант может быть признан несоответствующим; в связи с этим для прекращения временного применения он предлагает исходить из применяемого по аналогии принципа, содержащегося в статье 60 Венской конвенции 1969 года. Хотя статья 60 не имеет прямого применения к рассматриваемому случаю, она может содержать полезные руководящие указания для решения этой практической проблемы.

45. О вышеупомянутом несоответствии также свидетельствует тот факт, что пункт 2 статьи 25 Венской конвенции 1969 года не содержит никакого положения о возможности приостановления временного применения. Как и в случае прекращения, это было бы в интересах всех государств и международных организаций, если бы Комиссия уточнила нормы международного права, которые на первый взгляд, как представляется, ограничивают или исключают возможность приостановления временного применения на основе статьи 60 Венской конвенции 1969 года.

46. Европейский союз считает, что вопрос о правовых последствиях временного применения имеет важное значение для понимания сферы охвата этой концепции, и в целях обеспечения большей ясности по этому вопросу настоятельно призывает Комиссию доработать комментарий к проекту руководящего положения 6 также в этом отношении.

47. Европейский союз приветствует решение Комиссии продолжить уточнение последствий использования внутреннего права в контексте временного применения договоров и ссылки на него. По проектам руководящих положений 9–11 у него нет возражений. Ссылки на внутреннее право в контексте временного применения не являются необычными; они часто затрагивают чувствительные аспекты, связанные с конституционным правом, и нередко используются Европейским союзом в его собственной практике в области двусторонних договоров.

48. Что касается проекта руководящего положения 11 в отношении права государства или международной организации соглашаться на временное применение договора с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государства или правил организации, то Европейский союз отмечает, что он зачастую осуществляет это право в своей практике в области

двусторонних договоров, особенно в случаях смешанных соглашений, а именно соглашений, заключаемых Европейским союзом и его государствами-членами с третьей стороной. Так, например, в пункте 2 статьи 59 Соглашения о сотрудничестве в области партнерства и развития между Европейским союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Афганистан, с другой стороны, предусматривается что «...Союз и Афганистан соглашаются временно применять настоящее Соглашение в части, определяемой Союзом, как это предусмотрено в пункте 3 настоящей статьи, и в соответствии со своими соответствующими внутренними процедурами и применимым законодательством».

49. В соответствии с этим положением именно Европейский союз должен определить части договора, подлежащие применению на временной основе. Это было сделано посредством соответствующих внутренних актов Союза, а именно решения Совета (EU) 2017/434 от 13 февраля 2017 года о подписании и временном применении Соглашения, в пятом пункте преамбулы которого говорится, что «... временное применение частей Соглашения между Союзом и Исламской Республикой Афганистан не наносит ущерба распределению полномочий между Союзом и его государствами-членами в соответствии с Договорами», и в статье 3 которого предусматривается, что «... следующие части Соглашения применяются на временной основе в отношениях между Союзом и Исламской Республикой Афганистан, но только в той мере, в какой они затрагивают вопросы, относящиеся к компетенции Союза, в том числе вопросы, относящиеся к компетенции Союза определять и проводить общую внешнюю политику и политику в области безопасности».

50. Аналогичные положения можно также найти в пункте 3 статьи 86 Соглашения о политическом диалоге и сотрудничестве между Европейским союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Куба, с другой стороны, и в решении Совета (EU) 2016/2232 от 6 декабря 2016 года о подписании и временном применении этого Соглашения.

51. Еще одним примером является пункт 4 статьи 19 Соглашения между Европейским союзом и Королевством Норвегия о дополнительных правилах в отношении механизма финансовой поддержки для укрепления внешних границ и визового режима в рамках Фонда внутренней безопасности на период 2014-2020 годов, который гласит: «За исключением статьи 5, Стороны должны применять настоящее Со-

глашение на временной основе начиная со следующего дня после его подписания, без ущерба для конституционных требований».

52. В связи с меморандумом Секретариата о практике государств в отношении договоров (как двусторонних, так и многосторонних), находящихся на хранении или зарегистрированных за последние 20 лет у Генерального секретаря (A/CN.4/707), Европейский союз с удовлетворением отмечает, что внесенные им в 2016 году предложения относительно приоритетов, которые следовало бы рассмотреть в ходе будущего анализа, были учтены. Изучение начала, сферы охвата и прекращения временного применения и анализ юридического основания для временного применения как двусторонних, так и многосторонних соглашений имеют большую ценность и заслуживают тщательного рассмотрения.

53. В пункте 5 меморандума говорится, что у смешанных соглашений «и двусторонних и многосторонних договоров, в особенности многосторонних договоров с ограниченным кругом участников, имеются определенные общие структурные характеристики», а в пункте 46 содержится ссылка на эти соглашения. Смешанные соглашения являются особенностью правового режима Европейского союза, учитывающего распределение полномочий между Союзом и его государствами-членами в качестве договаривающихся сторон. Многие смешанные соглашения, заключенные между Европейским союзом и его государствами-членами и государством/международной организацией, имеют характеристики двусторонних соглашений, а некоторые из них в силу своей конкретной цели, содержания и контекста имеют характеристики многосторонних соглашений.

54. **Г-жа Хаммаршельд** (Швеция), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция), говорит, что в соответствии с международным правом преступления против человечности четко запрещены и необходимо удвоить усилия, с тем чтобы положить конец безнаказанности за совершение таких деяний. В этой связи страны Северной Европы приветствуют принятие Комиссией в первом чтении проектов статей о преступлениях против человечности, проекта приложения и комментариев.

55. Страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что проект статьи 5 (Невыдворение) в этих проектах был перемещен выше и следует сразу за проектом статьи 4 (Обязательство предотвращения). Это представляется логичным, поскольку сам принцип невыдворения имеет отношение к предотвращению. Для целей предотвращения того, чтобы

лица подвергались опасности стать жертвой преступлений против человечности, нынешний проект статьи 5 является важным положением. Хотя основное внимание в нем уделяется тому, чтобы избавить человека от опасности стать жертвой таких преступлений, он не наносит ущерба другим обязательствам по невыдворению, вытекающим из договоров или обычного международного права.

56. Страны Северной Европы полностью поддерживают обязательства в соответствии с проектом статьи 6 [5] (Криминализация по национальному праву). Они приветствуют обязательство каждого государства принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы официальное положение предполагаемого правонарушителя не являлось основанием для исключения уголовной ответственности. Этот принцип прочно укоренился в международном праве и имеет большое значение в данном контексте, учитывая тяжкий характер преступлений против человечности.

57. Страны Северной Европы поддерживают проект статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), хотя он и не содержит определения жертвы таких преступлений. Они придают большое значение правам жертв, включая их способность обращаться со своей жалобой к компетентным властям, и также выступают в поддержку обязанности каждого государства обеспечивать, чтобы жертвы преступлений против человечности имели право на получение возмещения материального и морального вреда.

58. Настоящие проекты статей о преступлениях против человечности могут иметь большое практическое значение для международного сообщества. Из трех основных видов международных преступлений только в отношении преступлений против человечности нет конвенции, призванной содействовать укреплению национальных законов, национальной юрисдикции и межгосударственного сотрудничества в области борьбы с безнаказанностью. Настоящие проекты статей могут служить хорошей основой для будущей конвенции.

59. Что касается темы «Временное применение договоров», то страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что Комиссия в предварительном порядке приняла 11 проектов руководящих положений и комментарии к ним, которые, как представляется, отражают их более ранние комментарии и замечания. Хотя очевидно, что важную роль в контексте временного применения договоров играет внутреннее законодательство, эта тема также ставит ряд вопросов международно-правового характера, которые заслуживают рассмотрения.

60. Страны Северной Европы приветствуют подготовленный Секретариатом меморандум о практике государств в отношении временного применения договоров (A/CN.4/707) и с нетерпением ожидают его рассмотрения Комиссией на ее следующей сессии.

61. Ранее страны Северной Европы уже высказывали мысль о том, что было бы, возможно, полезно, если бы Комиссия смогла разработать типовые положения о временном применении. В то же время они признавали связанные с этим трудности, учитывая разнообразие национальных правовых систем. Однако в некоторых случаях временное применение может стать подходящим инструментом для приведения договора в действие раньше фактического вступления в силу. В этой связи типовые положения могут оказаться полезными. Поэтому страны Северной Европы с удовлетворением узнали из доклада Комиссии, что помимо дополнительных проектов руководящих положений Специальный докладчик в своем докладе на следующей сессии Комиссии намерен предложить типовые положения.

62. Кроме того, страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что Комиссия запланировала завершить работу над данными проектами руководящих положений в первом чтении в 2018 году и во втором чтении в 2020 году.

63. Что касается включения в долгосрочную программу тем «Общие принципы права» и «Доказывание в международных судах и трибуналах», то страны Северной Европы считают, что первоочередное внимание следует уделить общим принципам права. Страны Северной Европы согласны со Специальным докладчиком в отношении этой темы, которой Комиссия могла бы дать авторитетное разъяснение в том, что касается характера, сферы применения и функции этого важного источника права, который в теоретических дискуссиях выделяют из других понятий, таких как «общие принципы международного права» или «основные принципы». Несмотря на это, международные суды и трибуналы в более или менее прямой форме применяли «общие принципы права» в качестве источника права. Методы, используемые для идентификации таких «общих принципов права», часто создают сложную проблему, и Комиссия могла бы помочь путем уточнения критериев и методов для выявления общих принципов права из всех источников, за исключением внутригосударственного права.

64. Что касается темы «Доказывание в международных судах и трибуналах», то страны Северной Европы придерживаются мнения, что этот план тре-

бует дополнительной проработки, прежде чем Комиссия сможет включить его в свою текущую программу работы.

65. Страны Северной Европы приветствуют планы по организации празднования семидесятой годовщины Комиссии и будут рады принять участие в программе празднования этой годовщины.

66. **Г-н Тихи** (Австрия) говорит, что он выступит с сокращенным вариантом заявления; с полным текстом можно ознакомиться на портале «PaperSmart». Делегация его страны выражает свою поддержку выработке документа, предпочтительно конвенции, о выдаче и взаимной правовой помощи в случае преступлений против человечности. Вместе с тем необходимо, чтобы Комиссия владела полной информацией о других соответствующих международных инициативах, касающихся правового сотрудничества по вопросам судебного преследования преступных злодеяний, с тем чтобы она могла принять их во внимание и избежать дублирования.

67. В отношении проекта статьи 11 [10] (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), Австрия испытывает сомнения в связи с нынешней формулировкой пункта 3 о взаимосвязи между правами лиц, заключенными в тюрьму, находящимися под стражей или подвергающимся лишению свободы, и законами и правилами государства, осуществляющего свою юрисдикцию. В пункте 2 содержится определение прав этих лиц, таких как право безотлагательно связаться с ближайшим представителем государства их гражданства. С другой стороны, в пункте 3 говорится, что такие права «должны осуществляться в соответствии с законами и подзаконными актами государства, на территории под юрисдикцией которого присутствует это лицо, при условии что эти законы и правила должны способствовать полному осуществлению цели, для которой предназначены права, предоставляемые в соответствии с пунктом 2». Делегация страны оратора осознает, что эта формулировка основывается на пункте 2 статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях, а также других важных международных документах, однако практика показала, что такая формулировка не исключает толкования, согласно которому национальные законы и подзаконные акты могут иметь преимущественную силу по отношению к правам задержанных. Поэтому пункт 3 следует либо исключить, либо заменить четким правилом, обеспечивающим защиту прав задержанных лиц от ограничений на основе национального законодательства, например, указав, что национальные за-

коны и правила «должны обеспечивать полное осуществление прав, предоставляемых в соответствии с пунктом 2».

68. Что касается проекта статьи 13 (Выдача), то, по мнению Австрии, в пункте 6 слова «выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусмотренными национальным правом запрашиваемого государства» могут пониматься, как позволяющие государствам отказывать в выдаче своих граждан, если такого отказа требует их национальное право. В Австрии за исключением некоторых случаев, регулируемых правом Европейского союза, конституционное право исключает выдачу австрийских граждан. Вместе с тем, отказ в выдаче в случае преступлений против человечности не приведет к безнаказанности, поскольку в Австрии такие преступления караются в соответствии с разделом 321а Уголовного кодекса, введенного в действие в 2016 году.

69. Как разъясняется в пункте 17) комментария к пункту 6 проекта статьи 13, выдача может быть обусловлена исключением смертной казни или соблюдением нормы о неизменности условий, в соответствии с которой судебное производство в запрашивающем государстве может проводиться только по конкретному правонарушению, в отношении которого просьба о выдаче была удовлетворена. Однако, согласно комментарию, некоторые основания для отказа в выдаче, установленные в национальном праве, являются недопустимыми, такие как ссылка на срок давности в нарушение пункта 6 проекта статьи 6 [5], или являются недопустимыми в соответствии с другими нормами международного права. Было бы интересно узнать, какие еще установленные в национальном праве основания для отказа в выдаче Комиссия считает недопустимыми, поскольку приводится только пример срока давности в нарушение норм международного права.

70. В отношении пункта 9 проекта статьи 13, который исключает обязательство выдавать, если выдача может привести к уголовному преследованию или наказанию на основе дискриминации, у Австрии имеются сомнения в отношении пункта 26) комментария, в котором Комиссия в предпоследнем предложении заявляет о том, что «государства, в двусторонних соглашениях которых нет конкретного положения [о выдаче], будут иметь документально закрепленное основание для отказа в случае возникновения такой ситуации». Это, как представляется, подразумевает, что сферу применения будущих двусторонних договоров о выдаче может даже затрагивать многостороннее соглашение. Его делегация хотела бы знать, полагает ли Комиссия, что многостороннее

соглашение будет всегда превалировать над будущими двусторонними договорами.

71. Что касается проекта статьи 14 (Взаимная правовая помощь), то делегация Австрии считает, что такая помощь должна оказываться с должным учетом национальных законов и правил, регулирующих защиту персональных данных. Выражение в пункте 6 проекта статьи 14 «без ущерба для национального права» служит основанием для такого толкования.

72. Хотя проект статьи 15 (Урегулирование споров) сформулирован по образцу традиционного решения этого вопроса, делегация страны оратора интересуется, почему в пункте 2 не установлены предельные сроки для переговоров, после чего спор может быть передан в Международный Суд. Это упущение может быть использовано для необоснованного затягивания процесса урегулирования спора. Несмотря на то, что в соответствии с нынешним текстом решение о том, было ли соблюдено условие переговоров, оставляется на усмотрение Международного Суда или арбитража, фиксированный срок, например шесть месяцев, несомненно, облегчит осуществление этого положения. В пункте 3, как и в других конвенциях, следует указать, что заявление об отказе от обязательного урегулирования спора может быть сделано не позднее, чем в момент выражения согласия быть связанным положениями будущей конвенции.

73. Что касается пункта 8 проекта приложения, касающегося просьб о взаимной правовой помощи в случае отсутствия двустороннего соглашения, то Австрия считает, что в оказании взаимной правовой помощи может быть отказано не только в том случае, если просьба не была представлена в соответствии с положениями настоящего проекта приложения, но также в том случае, если она не была представлена в соответствии с самими проектами статей.

74. Делегация страны оратора вновь подтверждает свое мнение, что ссылка на «международные уголовные суды» в настоящих проектах статей также включает в себя смешанные суды.

75. Что касается темы «Временное применение договоров», то делегация его страны приветствует проект руководящего положения 4 (Форма соглашения) проектов руководящих положений, на данный момент принятых Комиссией в предварительном порядке, но при этом отмечает, что соглашение о временном применении посредством отдельного договора может иметь более строгие последствия, чем другие формы соглашения. Это касается, в частности, прекращения временного применения.

76. Делегация его страны согласна с тем, что в проекте руководящего положения 6 рассматривается вопрос о юридических последствиях временного применения, которыми, как разъясняется в комментарии, являются юридические последствия договора, которые применяются временно, а не юридические последствия соглашения о временном применении договора, о которых говорится в проекте руководящего положения 4. В проекте руководящего положения 6, однако, указывается, что временное применение «порождает такие же юридические последствия, как если бы договор находился в силе». Это является приемлемым в качестве принципа, однако возможны и исключения. В пункте 5) самого комментария Комиссия заявляет, что «временное применение не должно порождать весь спектр обязательств, которые вытекают» из договора в силе, и что «прекращение или приостановление» не регулируются теми же нормами, которые применяются к договорам в силе. Делегация его страны согласна, однако в этом случае считает, что общий порядок, в каком в проекте руководящего положения 6 делается ссылка на «такие же юридические последствия», может вводить в заблуждение.

77. Это впечатление лишь отчасти сглаживается благодаря наличию отдельного проекта руководящего положения 8 о прекращении, поскольку это руководящее положение вовсе не рассматривает приостановление и в том, что касается прекращения, рассматривает лишь конкретный случай, о котором идет речь в пункте 2 статьи 25 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, а именно прекращение временного применения в том случае, если государство уведомляет о своем намерении не становиться участником договора. Другие случаи, не упомянутые в этой статье, также должны быть учтены. Например, может возникнуть необходимость, по политическим причинам, прекратить временное применение договора без явного выражения намерения никогда не становиться его участником. Сама Комиссия, как представляется, считает, что в проекте руководящего положения 8 указана не единственная возможность прекращения временного применения, поскольку в пункте 4) комментария она напоминает, что это положение было принято без ущерба для других методов прекращения временного применения. Этот момент следует отразить не только в комментарии, но и в тексте руководящих положений.

78. Делегация страны оратора поддерживает гибкий подход, когда это возможно, в отношении прекращения временного применения договора. Вместе с тем в тех случаях, когда гибкий подход возможен и

более строгие нормы не применяются, целесообразно предусмотреть уведомления и сроки уведомления для обеспечения минимальной стабильности договорных отношений, применяемых на временной основе. Австрия сожалеет о решении Комиссии не включать такие гарантии в данные проекты руководящих положений.

79. Австрия, как принимающее государство для многих международных организаций, особенно заинтересована в одной из тем, которые Комиссия решила включить в свою долгосрочную программу работы на ее шестьдесят восьмой сессии, а именно «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», и она будет горячо приветствовать назначение Специального докладчика по этой теме. Эта область имеет огромное практическое значение, особенно если она не ограничивается спорами и отношениями, регулируемые международным правом. Споры с частными сторонами, регулируемые внутренним правом, являются весьма актуальными на практике и поднимают важные вопросы, включая объем привилегий и иммунитетов, которыми пользуются международные организации, и необходимость надлежащих механизмов урегулирования споров.

80. Австрия одобряет рекомендацию о включении темы «Общие принципы права» в повестку дня Комиссии. Источник международного права, известный как «общие принципы права», является объектом самых различных толкований и нуждается в срочном разъяснении. Широко признано, что «общие принципы права», о которых говорится в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда и которые уже признаны в Гаагских правилах 1899 и 1907 годов, являются самостоятельным источником международного публичного права. По мнению сэра Роберта Дженнингса и сэра Артура Уоттса, эти принципы основаны на применении в международной сфере общих принципов муниципальной юриспруденции в той мере, в какой они применимы к отношениям государств. Иными словами, норма признается в качестве общего принципа права, если она применяется в основных системах национального законодательства и если она «применима» в международном праве.

81. Несмотря на неопределенность содержания общих принципов права, они должны быть четко отграничены от общих принципов международного права, хотя нередко они считаются идентичными. В то время как общие принципы международного права являются общими нормативными концепциями, создаваемыми международным обычным правом или договорами, общие принципы права первоначально

существуют в юридических рамках национального права и приобретают свою природу в качестве источников международного права только в результате признания в качестве таковых государствами.

82. В документе по общим принципам права, представленном в качестве приложения в докладе Комиссии (A/72/10), Специальный докладчик ссылается на мнение Г. И. Тункина, который выступал за толкование принципов права в качестве принципов международного права. Это мнение вытекало из советской идеологии международного права, которая отвергала любую связь норм международного права с нормами национального права, поскольку, согласно этому мнению, законы государств с различными социальными структурами не могут совпадать, и, таким образом, на их основе не могут быть разработаны общие правовые принципы. Будущая работа Комиссии по теме общих принципов права не должна основываться на этом устаревшем мнении, которое большинство стран, включая Австрию, не разделяет.

83. Тункин истолковывал вводное предложение статьи 38 Статута Международного Суда как означающее, что «принципы права» являются синонимами с «принципами международного права». Следует, однако, отметить, что ссылка в пункте 1 статьи 38 на то, что решения Суда должны приниматься «на основании международного права», сформулирована таким образом лишь с целью разъяснить, что источники права, применяемые Судом, являются источниками международного права.

84. Сослаться на эти принципы в явной форме Суду помешали неопределенности, присущие понятию общих принципов права, и поэтому пояснения Комиссии будут только приветствоваться. Необходимо будет прежде всего определить общие принципы права, включая концепцию принципов как таковых, и установить их отличие от других концепций, таких как правила или нормы. Кроме того, Комиссии необходимо будет рассмотреть происхождение общих принципов права, метод их выявления, их характер, их функции и их пределы. Таким образом, делегация Австрии убеждена в том, что работа Комиссии по теме «Общие принципы права» будет в значительной мере способствовать уточнению нечеткого, но важного источника международного права.

85. С другой стороны, Австрия не готова поддерживать работу по новой теме «Доказывание в международных судах и трибуналах», поскольку она полагает, что международные суды и трибуналы сами должны определять ценность доказательств и что

нет необходимости в том, чтобы Комиссия разрабатывала общие правила для этой цели.

86. **Г-н Блисс** (Австралия) говорит, что он приветствует обширную работу Комиссии по теме преступлений против человечности, как и принятие в первом чтении проекта преамбулы, 15 проектов статей и проекта приложения, вместе с комментариями к ним. Международное сообщество по-прежнему пытается разрешить целый ряд ситуаций, в которых совершаются эти преступления. Общая цель должна заключаться в том, чтобы обеспечить предупреждение таких актов, действенное наказание виновных и предотвращение будущих злодеяний. Государства должны выполнять свои международные обязательства, в том числе в связи с преступлениями против человечности, и осуждать другие государства и негосударственные субъекты в тех случаях, когда такие преступления совершаются.

87. Делегация его страны высоко оценивает вклад настоящих проектов статей в дополнение правовых рамок, изложенных в Римском статуте Международного уголовного суда, для борьбы с преступлениями против человечности. Важно, что определение преступлений против человечности в настоящих проектах статей взято непосредственно из Римского статута, и в общем комментарии к проектам статей подчеркивается, что настоящие проекты статей избегают любых коллизий с обязательствами государств, вытекающими из Римского статута.

88. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает то большое значение, которое в настоящих проектах статей придается принятию национальных законов и укреплению межгосударственного сотрудничества по вопросам расследования и судебного преследования преступлений против человечности и наказания совершивших их лиц. В соответствии с Римским статутом и проектом статьи 3, принятым Комиссией в предварительном порядке, Австралия в рамках своего национального законодательства отчетливо установила уголовную ответственность за преступления против человечности во всей их совокупности. Работа Комиссии по этой теме будет способствовать усилиям международного сообщества по предотвращению этих преступлений и наказанию за их совершение и поощрять государства к принятию эффективных законодательных, административных, судебных или других превентивных мер, как это предусмотрено в проекте статьи 4.

89. Австралия также приветствует важную работу Комиссии по теме временного применения договоров, в том числе принятие в предварительном по-

рядке проектов руководящих положений 1-11 и комментариев к ним. Австралия с удовлетворением отмечает принятый Комиссией подход к взаимодействию между внутренним правом и временным применением и ее акцент на обязательства государств на международном уровне. Она приветствует полученное в процессе подготовки данных проектов разъяснение о том, что проекты руководящих положений 9 и 10 применяются без ущерба для статей 27 и 46 Венской конвенции 1969 года.

90. Австралия считает крайне важным сохранение гибкости в тех случаях, когда государства соглашаются на временное применение, с тем чтобы возможность определять процедурные аспекты и основные последствия такого применения имели сами государства. В этой связи делегация страны оратора приветствует проект руководящего положения 11, в котором конкретно признается право договаривающихся государств соглашаться на временное применение с ограничениями, вытекающими из их собственного внутреннего права, и проекты руководящих положений 5 и 6, которые обеспечивают договаривающимся сторонам возможность самим согласовать эти вопросы.

91. **Г-жа Ваш Патту** (Португалия) говорит, что делегация ее страны приветствует принятие Комиссией в первом чтении проектов статей о преступлениях против человечности и прогресс, достигнутый по теме об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Что касается последней темы и более широкого вопроса о методах работы Комиссии, то поиски консенсуса не должны мешать Комиссии продвигаться вперед в своей работе. Как и другие вспомогательные органы Генеральной Ассамблеи, Комиссия имеет четкие правила голосования. Голосование является не препятствием, а просто способом продвижения вперед в соответствии с мандатом Комиссии и ее правилами процедуры.

92. Португалия должным образом принимает к сведению включение темы о правопреемстве государств в отношении ответственности государств в программу работы Комиссии и приветствует включение тем, касающихся общих принципов права и доказывания в международных судах и трибуналах, в ее долгосрочную программу работы.

93. Португалия продолжает следить за работой Комиссии по теме преступлений против человечности, питая большие надежды в отношении ее итогового документа в качестве будущего юридически обязывающего международного документа. Проекты статей, которые уже были представлены Комиссией,

обеспечивают прочную основу для обсуждения будущей конвенции. Вместе с тем при рассмотрении возможности принятия решений, которые оказались успешными в отношении других видов преступлений, Комиссии следует проявлять осторожность. Не следует поддаваться соблазну просто применить существующие режимы, которые были разработаны без учета контекста и правового характера преступлений против человечности. Это вопрос, который, возможно, следует еще раз рассмотреть в ходе второго чтения настоящих проектов статей.

94. Что касается проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), то делегация ее страны отмечает, что нынешняя формулировка охватывает как участников уголовного процесса — жертв, свидетелей и других лиц, — так и разные стадии разбирательства, а именно: участие в разбирательстве и признание компенсации жертвам. Если бы вопрос о компенсации рассматривался в отдельной статье, то это позволило бы обеспечить большую ясность и уделить больше внимания правам жертв.

95. Делегация страны оратора надеется, что работа Комиссии по данной теме явится важным вкладом в борьбу с безнаказанностью, содействуя обеспечению ответственности за преступления против человечности.

96. Что касается темы «Временное применение договоров», то делегация Португалии понимает настоятельную необходимость быстрых и гибких решений и мер реагирования в международных делах, в том числе необходимость почти мгновенного наступления последствий договоров, особенно в случае многосторонних договоров с большим числом договаривающихся сторон. На решение этих проблем были нацелены Венские конвенции 1969 и 1986 годов о праве международных договоров. В самом деле, цель статьи 25 обеих конвенций состояла в том, чтобы обеспечить определенную гибкость в отношении даты возникновения последствий договоров.

97. Как делегация Португалии неоднократно заявляла ранее, основное внимание в работе Комиссии должно уделяться разъяснению правового режима временного применения, содержащегося в Венских конвенциях, без расширения сферы его охвата. Кроме того, такое разъяснение никоим образом не может принуждать государства изменить свою национальную конституционную практику. Венские конвенции просто открывают возможность выбора временного применения; они его не навязывают. Окончательное решение о временном применении договора остается за государством или международной

организацией. Соответственно важно, чтобы в общем комментарии был сделан дополнительный акцент на добровольном характере временного применения.

98. Делегация страны оратора полагает, что подготовленный Секретариатом меморандум с обзором практики государств в отношении договоров (A/CN.4/707) следует дополнить сопоставительным исследованием внутренних положений и практики, касающихся временного применения, информации о которых по-прежнему недостаточно. Практика государств является весьма актуальной, и важные различия в том, как каждое государство рассматривает вопрос о временном применении в своем внутреннем законодательстве, не следует упускать из виду.

99. Португалия с удовлетворением отмечает рассмотренные проекты руководящих положений 1-11, которые демонстрируют последовательный и практический подход к данной теме. Вместе с тем формулировку руководящего положения 11 можно было бы доработать, с тем чтобы она лучше отражала добровольный характер механизма временного применения. В своем нынешнем виде она может дать повод для ошибочного вывода о том, что временное применение является общим правилом и что прерогатива государства принимать его или нет представляет собой особую или даже исключительную ситуацию. Всем известно, что это не так.

100. Такая неточность в некоторой степени компенсируется в пункте 2) комментария к руководящему положению 11, где говорится, что «в проекте данного руководящего положения признается способность государства или международной организации гибко соглашаться на временное применение договора или части договора таким образом, чтобы гарантировать соответствие такого согласия ограничениям, вытекающим из их соответствующих внутренних требований». Эта идея лежит в основе проекта руководящего положения 11, и ее следует более четко отразить в тексте данного проекта руководящего положения.

101. **Г-жа Карналь** (Швейцария), выражая признательность Комиссии за ее отличную работу, говорит, что в том, что касается темы «Преступления против человечности», делегация ее страны удовлетворена тем, что в проекте преамбулы настоящих проектов статей, принятых на шестьдесят девятой сессии Комиссии, сделан упор на предотвращение, что не менее важно, чем наказание. Ссылку на Римский статут в преамбуле следует приветствовать, поскольку определение преступлений против человечности в проекте конвенции во всех отношениях согласуется

с определением, изложенным в Статуте. Как и в случае с проектами статей, принятыми на предыдущих сессиях, делегация страны оратора с удовлетворением отмечает, что новые проекты статей основываются на существующих международно-правовых рамках. Крайне важно, что Комиссия стремится избежать любого конфликта с текстами существующих договоров, таких как Римский статут. Делегация Швейцарии также с удовлетворением отмечает, что настоящие проекты статей являются краткими и ограничиваются существенно важными аспектами.

102. Проекты статей, касающиеся выдачи и взаимной правовой помощи, содержат, где это применимо, ссылки на национальное право. Тем не менее, в пункте 2 проекта статьи 13 справедливо отмечается, что правонарушения, представляющие собой преступления против человечности, не должны рассматриваться как политические правонарушения, дающие основание для отказа в просьбе о выдаче. По мнению делегации ее страны, данные проекты статей охватывают основные вопросы, возникающие в этой связи, но они, возможно, должны также затрагивать вопрос о коллидирующих просьбах о выдаче, хотя бы путем установления критериев для принятия решения, подобно тому, как это сделано в Европейской конвенции о выдаче.

103. Еще одним важным моментом, требующим внимания, является рассмотрение просьб стран, все еще применяющих смертную казнь. Настоящие проекты статей должны включать положение, допускающее в таких случаях отказ в выдаче, если запрашивающее государство не дает гарантий того, что оно не будет добиваться смертного приговора, не будет выносить или приводить в исполнение такой приговор.

104. **Г-н Алдай** (Мексика) приветствует принятие Комиссией в первом чтении 15 проектов статей о преступлениях против человечности. Делегация его страны выражает согласие по поводу актуальности основополагающих концепций международного уголовного права, рассматриваемых в проекте преамбулы, и в частности, акцента на главную обязанность государств расследовать такие преступления и привлекать к судебной ответственности виновных в их совершении, важность предупреждения и признание характера *jus cogens* их запрещения.

105. Делегация страны оратора одобряет формулировку проекта статьи 5 (Невыдворение). Этот принцип закреплен в международных договорах, применимых в случаях, когда существует опасность гибели людей или опасность стать жертвой пыток или

насильственного исчезновения, и в этой связи логично, что он должен также применяться к преступлениям против человечности, которые выходят за рамки этих отдельных действий.

106. Делегация его страны приветствует акцент в проекте статьи 12 на права жертв, свидетелей и других лиц, включая право на обращение с жалобой, на защиту от жестокого обращения или запугивания и получение возмещения за вред, причиненный в результате совершения преступлений против человечности, и с удовлетворением отмечает, что в нем содержится ссылка на различные виды возмещения и возможность возмещения на индивидуальной или коллективной основе по примеру Правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда, с учетом объемов и размера ущерба.

107. Проекты статей 13 и 14 о выдаче и взаимной правовой помощи вместе с проектом приложения образуют полезную основу для упрощения процедур как для стран, которые обуславливают выдачу наличием договора, так и для стран, которые, подобно Мексике, не выдвигают такие условия.

108. Конкретная практическая польза данных проектов статей состоит в том, что они не только кодифицируют прямое международное обязательство государств выявлять преступления против человечности и преследовать за них, но и содействует сотрудничеству и взаимной правовой помощи в расследовании таких преступлений и преследовании за них, заполняя таким образом юридический пробел по этому вопросу.

109. Мексика удовлетворена тем, что в проекте статьи 15 устанавливается, что урегулирование споров по поводу толкования и применения данных проектов статей осуществляется путем переговоров, арбитража и урегулирования споров в Международном Суде. Она признала обязательную юрисдикцию Суда в 1947 году и с удовлетворением отмечает, что число документов, в текстах которых признается юрисдикция Суда, постоянно растет.

110. По мнению делегации страны оратора, комментарий к проекту статьи 3 необходимо переработать, с тем чтобы более сбалансированным образом и с учетом нынешнего состояния дискуссий в литературе и среди международных судей отразить ход обсуждения требования о том, что организации, которые могут быть виновными в совершении преступлений против человечности, должны иметь характеристики, аналогичные характеристикам государства, или их действия должны инспирироваться государством или совершаться с его молчаливого согласия. В этой области было вынесено очень мало судебных

решений, и поэтому в комментарии следует отразить современную научную дискуссию, в которой главной задачей системы международного уголовного правосудия считается дополнение национальных систем.

111. В вопросе о включении понятия ответственности юридических лиц в проект статьи 6 Комиссии следует проявить осторожность, памятуя о том, что эта концепция в некоторых правовых системах по-прежнему не признается и что она также не включена в юрисдикцию специальных международных трибуналов и Международного уголовного суда.

112. Что касается темы временного применения договоров, то в данных проектах руководящих положений отражен прагматичный подход и представлен тщательно отобранный материал, что может облегчить их использование правовыми экспертами государств и международных организаций. В этой связи делегация Мексики с удовлетворением отмечает ценный вклад меморандума Секретариата о практике государств.

113. Данные проекты руководящих положений соответствуют положениям Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров и других соответствующих источников международного права и четко отражают консенсусную основу временного применения договоров. В то же время они согласуются с сегодняшней практикой государств, что обеспечивает согласованность теоретического и практического содержания.

114. В своей работе Комиссия приняла во внимание ряд замечаний и предложений, высказанных делегацией страны оратора в ходе предыдущих прений. Например, делегация Мексики с удовлетворением отмечает, что в пункте 4) общего комментария Комиссией были уточнены юридические различия между «временным применением» и «временным вступлением в силу». Кроме того, были включены проекты руководящих положений, в которых рассматривается как взаимосвязь между односторонними заявлениями и временным применением договора, так и связь между этой концепцией и внутренним правом.

115. Принятый Комиссией подход, предусматривающий расширение сферы охвата проектов руководящих положений с целью включить вопрос о временном применении договоров международными организациями, является весьма полезным, учитывая растущую роль, которую такие органы играют в международном праве. Принимая во внимание прогресс, достигнутый по данной теме, делегация его

страны уверена в том, что следующий доклад позволит завершить работу над каталогом руководящих положений. Возможно, следовало бы добавить проект руководящего положения о прекращении или приостановлении действия временно применяемого договора вследствие его нарушения одной из сторон, которая согласилась на временное применение. Это будет соответствовать статье 60 Венской конвенции. Было бы также полезно располагать сводом типовых клаузул о временном применении, которые государства могли бы использовать при ведении переговоров о заключении международных договоров.

116. **Г-н Сюй Хун** (Китай) говорит, что делегация его страны отмечает, что Комиссия добилась важного прогресса на своей шестьдесят девятой сессии по ряду тем и что широкое внимание привлекли к себе и другие изменения. Китай будет и впредь поддерживать работу Комиссии, представляя конструктивные замечания.

117. Делегация Китая высоко оценивает работу Комиссии по теме «Преступления против человечности». С точки зрения общей направленности данной темы, она одобряет то, что большое значение придается предотвращению и наказанию. Вместе с тем многие положения данных проектов статей не опираются на эмпирический анализ. Они главным образом составлены на основе аналогичных положений существующих международных конвенций о борьбе с международными преступлениями и в основном опираются на практику международных органов уголовного правосудия без всеобъемлющего обзора существующей практики и *opinio juris* государств. Положения, касающиеся ответственности юридических лиц, выдачи, взаимной правовой помощи, а также защиты прав и интересов жертв и свидетелей, не подкреплены практикой государств.

118. Разъясняя содержание проекта третьего пункта преамбулы, в котором говорится, что «запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*)», Комиссия в комментарии в качестве доказательства приводит формулировки, содержащиеся в комментарии к ее статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния, а также в решениях Международного Суда, Международного трибунала по бывшей Югославии, Межамериканского суда по правам человека и Европейского суда по правам человека. Однако эти ссылки и решения являются просто общими замечаниями без подробного анализа соответствующей практики и *opinio juris* государств. Как таковые, они вряд ли могут доказать, что запрещение преступлений против

человечности соответствует требованию в отношении *jus cogens*, изложенному в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров, а именно тому, что это «является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом». По мнению делегации его страны, учитывая, что «императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» являются постоянной темой Комиссии и что практика и *opinio juris* государств в отношении таких важных вопросов, как выявление и последствия *jus cogens*, остаются неясными в некоторых отношениях, необходимость рассмотрения вопроса о характере *jus cogens* в данных проектах статей заслуживает дальнейшего изучения.

119. Что касается определения преступлений против человечности, содержащегося в проекте статьи 2, и исключения традиционного элемента «совершенные во время вооруженного конфликта» из указанных преступлений в проекте статьи 3, то делегация Китая подтверждает оговорку, высказанную ею на предыдущих сессиях.

120. Следует продолжить обсуждение вопроса о необходимости и целесообразности пункта 8 проекта статьи 6, который опирается на положение об ответственности юридических лиц, содержащиеся в Конвенции против коррупции, Конвенции против транснациональной организованной преступности, Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Действительно бывают случаи, когда юридическими лицами совершаются вышеуказанные преступления, однако между этими действиями и преступлениями против человечности с точки зрения их характера и элементов существуют серьезные различия. Комментарий содержит неубедительные доводы относительно вероятности фактического участия юридических лиц в совершении этих запрещенных действий и необходимости уголовной ответственности в соответствии с национальным законодательством. Эти вопросы лучше оставить для самостоятельного решения государствами.

121. Что касается темы «Временное применение договоров», то делегация его страны выражает признательность Комиссии за принятие проектов руководящих положений 1-11 и комментариев к ним, а также за прогресс, достигнутый ею по данной теме. Она отмечает, что в проекте руководящего положения 6 устанавливается «общее правило», а именно, что временное применение договора порождает такие же юридические последствия, как если бы договор

находился в силе, если только сторонами не указано иное. Поскольку эта формулировка представляет собой существенное изменение режима временного применения договоров согласно определению в Венской конвенции, Комиссии следует соблюдать крайнюю осторожность. Для определения того, является ли временное применение договора тем же, что и вступление договора в силу, необходимо прежде всего выяснить реальные намерения сторон и внимательно изучить соответствующую практику государств, включая любые возможные исключения.

122. Как представляется, Комиссия в комментарии к проекту статьи 6 полагает, что юридические последствия временного применения договора отличаются от юридических последствий договора, вступившего в силу, только в случаях прекращения или приостановления действия договора. Комиссии следует уточнить, существует ли различие в юридических последствиях в случаях оговорок к международным договорам, правопреемства государств или в других особых ситуациях.

123. **Г-н Алабрюн** (Франция) говорит, что делегация его страны поздравляет Комиссию с принятием в первом чтении проектов статей о преступлениях против человечности. Кроме того, она приветствует то, что Комиссия подтвердила свою приверженность делу многоязычия и первостепенную важность принципа равенства официальных языков Организации Объединенных Наций в осуществлении ее деятельности. В этой связи она с удовлетворением отмечает, что Редакционный комитет принял проекты статей по темам «Преступления против человечности» и «Иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции», вместе с проектами руководящих положений о временном применении договоров на двух рабочих языках Организации Объединенных Наций. Эти усилия обеспечивают высокое качество работы над проектами. Аналогичная процедура должна соблюдаться в отношении всех проектов.

124. Включение двух новых тем в долгосрочную программу работы Комиссии делает и без того длинный список рассматриваемых тем еще длиннее. Большое число тем может затруднить задачу завершения этой работы в разумные сроки и помешать государствам тщательно рассмотреть проекты. Как это ни парадоксально, но в то время, как продолжительность работы сессий Комиссии была сокращена с 12 до 10 недель в год, в течение примерно 12 лет число тем, рассматриваемых Комиссией, почти удвоилось.

125. Делегация Франции высоко оценивает усилия Комиссии по созданию группы планирования с целью изучить ее программу, процедуры и методы работы. Данная инициатива, как ожидается, будет вновь предложена в 2018 году, в частности для того, чтобы глубже изучить идею ограничения числа тем, обсуждаемых на каждой сессии. Эти изменения необходимо осуществить, с тем чтобы во время рассмотрения годового доклада Комиссии международного права Комиссия и Шестой комитет могли действительно обменяться мнениями лишь по трем или четырем темам. Таким образом, им можно было бы посвятить столько времени, сколько необходимо.

126. Трудности, возникшие в 2017 году в отношении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», продемонстрировали опасности, обусловленные слишком быстрыми темпами работы Комиссии. Некоторые из этих трудностей можно было бы избежать, если бы Комиссия смогла уделить рассмотрению этой темы больше времени. Задачу тщательного анализа практики государств, толкование которой разделило членов Комиссии, можно было бы поручить рабочей группе. Это помогло бы Комиссии достигнуть консенсуса по проекту статьи 7.

127. Что касается темы «Временное применение договоров», то делегация страны оратора с удовлетворением отмечает, что для оказания помощи в подготовке комментариев и проектов руководящих положений была создана рабочая группа. Такая инициатива, которая уже использовалась в 2016 году для принятия проектов выводов относительно выявления международного обычного права, способствует совместной работе в Комиссии и заслуживает поддержки.

128. Делегация страны оратора выражает признательность за меморандум Секретариата о практике государств (A/CN.4/707). Это является важным документом для подготовки проектов руководящих положений по данной теме. Вместе с тем она выражает сожаление по поводу того, что Комиссия не обсудила данный меморандум в 2017 году. По сути, проекты Комиссии должны опираться на изучение международной практики. В этой связи может быть задан вопрос, в какой степени 11 проектов руководящих положений, принятых в 2017 году, отражают широко распространенную практику, о которой сообщает Секретариат и рассмотрение которой Комиссия решила отложить до 2018 года. Комментарий к проекту руководящего положения 7 не содержит никаких ссылок на практику и прецеденты, что затрудняет для государств возможность занять какую-либо позицию по этому вопросу. Данный меморандум было

бы желательно рассмотреть в 2017 году, даже если для этого было бы необходимо отложить принятие проектов руководящих положений и комментариев к ним на 2018 год.

129. В пункте 3 общего комментария Комиссия заявляет, что «проекты руководящих положений позволяют государствам и международным организациям по взаимной договоренности не использовать виды практики, которым посвящены некоторые проекты руководящих положений, если они примут такое решение». Такое утверждение может вызывать удивление, поскольку проекты Комиссии не являются юридически обязательными текстами. Кроме того, такой подход, как представляется, противоречит логике права международных договоров: нормы по этому вопросу носят дополнительный характер, а государства вольны принимать решение о том, соглашаться или нет. Комиссия не должна упускать из виду этот основополагающий принцип.

130. Хотя, как указано в пункте 1) общего комментария, «цель проектов руководящих положений состоит в том, чтобы служить подспорьем для государств [и] международных организаций», они могут также служить в качестве руководства для судов, когда возникает вопрос о временном применении договоров.

131. Делегация страны оратора одобряет предложение в подпункте b) проекта руководящего положения 4 (Форма соглашения) о том, что соглашение о временном применении договора может быть достигнуто посредством любых других средств или договоренностей. Ценность этого положения в том, что обеспечивается гибкость и совместимость со статьей 25 Венской конвенции. Вместе с тем Комиссия должна уточнить момент, когда согласием на временное применение следует считать резолюцию международной организации; примеров, приведенных Комиссией, для этого недостаточно.

132. Что касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то в сноске 653 своего доклада (A/72/10) Комиссия заявляет, что «хотя на переговорах, приведших к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, предложение о временном применении было отклонено, хотя Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не предусматривает непосредственного положения о временном применении и хотя отдельного договора с этой целью заключено не было», академические ученые утверждают, что «резолюцию подписавших его государств можно истолковать как свидетельство соглашения, достигнутого «иным об-

разом» или «подразумеваемого временного применения». Такое толкование вызывает вопросы. В значительной степени временное применение договоров является вопросом конституционного права государств; не следует сразу же предполагать наличие соглашения о временном применении договора. Комиссии следует более подробно разъяснить критерии, необходимые для определения того, существует ли соглашение о временном применении.

133. Что касается проекта руководящего положения 6 (Юридические последствия временного применения), то не ясно, означает ли временное применение договора строгое применение договора — как сказано в пункте 4 статьи 24 Венской конвенции о заключительных положениях — или применение *mutatis mutandis*. В этой связи возникает более общий вопрос об определении того, означает ли временное применение, что договор становится обязательным для исполнения, или только то, что временное применение имеет управомочивающую силу. Комиссии необходимо прояснить этот вопрос, который она до настоящего времени обходила молчанием.

134. Подход Комиссии представляется весьма либеральным во многих отношениях. Вместе с тем временное применение договора является практикой, которая, в силу ее последствий, должна по-прежнему носить исключительный характер и не может презюмироваться. Во Франции в циркуляре от 30 мая 1997 года о разработке и заключении международных соглашений отмечается, что временное применение «может быть предусмотрено в заключительных положениях по причинам, связанным с особыми обстоятельствами, но это должно носить временный характер (...). Это должно быть запрещено во всех случаях, когда данное соглашение может затрагивать права и обязанности физических лиц и когда его вступление в силу требуется утверждения парламентом».

135. В отношении проекта руководящего положения 7 (Ответственность за нарушение), опять же, работу Комиссии помогло бы улучшить использование международной практики и прецедентов, о чем нет никаких упоминаний. В пункте 3) комментария Комиссия отмечает, что этот проект руководящего положения был разработан в соответствии со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния и со статьями об ответственности международных организаций. Нет уверенности, что все эти статьи отражают нормы международного обычного права. В соответствии со статьей 20 своего Положения в поддержку проекта руководящего положения Комиссия должна представлять комментарии, содержащие изложение практики, прецедентов

и доктрины, с тем чтобы государства могли оценить содержание.

136. Точно так же нет никаких ссылок на практику и прецеденты в комментариях к проектам руководящих положений 9 (Внутреннее право государств или правила международных организаций и соблюдение временно применяемых договоров) и 10 (Положения внутреннего права государств или правил международных организаций в отношении компетенции соглашаться с временным применением договоров). Комиссия в своей работе не должна опираться на абстрактные выводы или аналогии, а должна брать за основу право. До тех пор, пока не будут сделаны эти важные разъяснения, работа над проектами руководящих положений о временном применении договоров в первом чтении не может быть завершена.

137. **Г-н Тиритикко** (Италия) говорит, что делегация его страны с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый по теме «Преступления против человечности». Укрепление нормативно-правовой базы для предотвращения таких преступлений и наказания за них является важной целью для сегодняшнего мирового порядка. Данный проект представляет собой прекрасную основу для возможного заключения международной конвенции, которая будет также охватывать содействие развитию межгосударственного сотрудничества в этой области. Италия всегда была в авангарде инициатив, направленных на укрепление уважения к верховенству права и борьбу с безнаказанностью за совершение преступлений, которые оскорбляют совесть человечества, и в этой связи она вновь заявляет о своей поддержке общей направленности данных проектов статей.

138. Италия неизменно подчеркивала необходимость избегать любых коллизий между проектами статей о преступлениях против человечности и правами и обязательствами государств в соответствии с учредительными документами компетентных международных уголовных трибуналов, в частности Римским статутом Международного уголовного суда, главного судебного органа для преследования и наказания виновных в совершении основных преступлений в соответствии с международным гуманитарным правом. Ни одно из положений данных проектов статей не должно отходить от текста Римского статута. Италия высоко оценивает тот факт, что в различных частях данных проектов статей учтены вызывающие озабоченность вопросы отношений с международными уголовными трибуналами, например в проекте статьи 3 (Определение преступлений против человечности), где дословно воспроизводится статья 7 Римского статута, или в проекте статьи 10 [9] (*Aut dedere aut judicare*). Вместе с тем она

по-прежнему поддерживает предложение добавить общую формулировку, которая позволит устранить любую возможность коллизии с обязательствами государства. Согласно предложению Специального докладчика, содержащемуся в пункте 200 его третьего доклада (A/CN.4/704), одной из возможных формулировок может быть следующая: «В случае коллизии между правами или обязательствами государства в соответствии с настоящими проектами статей и его правами и обязательствами по уставным документам компетентного международного уголовного трибунала преимущественную силу имеют последние».

139. В отношении проекта статьи 11 [10] (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), данный текст можно улучшить путем подчеркивания важности применения самых высоких стандартов соблюдения международных норм в области прав человека. Например, содержащуюся в пункте 1 ссылку на применимые нормы национального и международного права, включая право прав человека, следует дополнительно уточнить, заявив, что национальное законодательство применяется только в той мере, в какой оно в полном объеме соответствует международно признанным правам человека.

140. Италия высоко оценивает подробные положения, содержащиеся в проекте статьи 13 (Выдача) и проекте статьи 14 (Взаимная правовая помощь). Особенно важное значение в этой связи имеет «горизонтальное» межгосударственное сотрудничество, при условии, что оно не заменяет сотрудничество с международным уголовным правосудием и никоим образом не влияет на его эффективность.

141. Что касается темы «Охрана атмосферы», то делегация страны оратора приветствует инициативу Специального докладчика организовать до начала пленарных заседаний Комиссии в 2018 году совещание с научными экспертами. Вклад научных кругов имеет чрезвычайно важное значение для будущей работы Комиссии по данной теме, как это уже отмечалось в прошлом в связи с темой трансграничных водоносных горизонтов. Хотя проекты руководящих положений об охране атмосферы являются неотъемлемой частью более широкой дискуссии вокруг экологических вопросов, Италия с удовлетворением отмечает, что во избежание вмешательства в идущие политические переговоры по вопросам охраны окружающей среды Специальный докладчик сумел не выйти за пределы своего мандата.

142. Правительство его страны в своей работе по фрагментации международного права последова-

тельно поддерживает усилия Комиссии в целях повышения эффективности системного толкования и применения различных сводов норм международного права и гармоничной интеграции между ними, и именно в этом контексте оно с удовлетворением отмечает пункты 1 и 2 проекта руководящего положения 9 (Взаимосвязь между соответствующими нормами). Исследования, упомянутые в пунктах 7) - 13) комментария к проекту руководящего положения 13, могут оказаться существенным подспорьем в деле гармонизации с другими сводами норм международного права.

143. Делегация страны оратора считает, что аспект взаимосвязи поколений имеет ключевое значение для принципа устойчивого развития на пути к достижению баланса между защитой общественных благ, таких как атмосфера, с одной стороны, и экономическим развитием, с другой, и поэтому она поддерживает включение в данные проекты руководящих положений третьего пункта преамбулы, предложенного Комиссией.

144. В международных природоохранных договорах периодически встречаются положения, требующие уделять специального внимания особенно уязвимым лицам и группам. Такое внимание представляется еще более актуальным в том, что касается потенциального воздействия атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, и должно отражать озабоченность международного сообщества в целом. Поэтому делегация Италии поддерживает пункт 3 проекта руководящего положения 9.

145. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то делегация страны оратора отмечает, как это указано в докладе Комиссии, что обсуждение исключений или ограничений для такого иммунитета в значительной мере отражает отсутствие консенсуса в отношении некоторых исключений, первоначально предложенных для обсуждения. Италия находится в авангарде борьбы с коррупцией и движения за укрепление международного сотрудничества в этой области. Однако деяния, представляющие собой коррупцию, поскольку они совершаются в целях личного обогащения, выходят за рамки объективных пределов иммунитета *ratione materiae* и, таким образом, не требуют освобождения от него.

146. Как отмечалось ранее, Италия не считает, что так называемое изъятие «территориальный деликт» в пункте 1 (с) проекта статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется), первоначально предложенное Специальным докладчиком,

отражает *lex lata* или даже тенденцию к *lex ferenda*. Элементы практики государств, о которых говорится в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/701), представляются недостаточными для установления наличия изъятия из обычной нормы иммунитета *ratione materiae* должностных лиц государства. Кроме того, большинство приведенных примеров из внутреннего прецедентного права касаются гражданского, а не уголовного судопроизводства или вращаются вокруг незаконных деяний, таких как шпионаж или саботаж.

147. В этой связи делегация его страны приветствует решение Редакционного комитета ограничить перечень преступлений, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется, и одновременно применить другие формулировки пункта 1 статьи 7, которые доказывают принадлежность к нормам обычного международного права. Она также выступает за то, чтобы ссылки на эти преступления строго соответствовали их определению в соответствующих договорах, подлежащих включению в приложение к данным проектам статей.

148. Италия приветствует исключение пункта 2 статьи 7 при том понимании, что это не наносит ущерба пункту 2 проекта статьи 4 о пределах иммунитета *ratione personae*. Делегация страны оратора также поддерживает предложение об исключении пункта 3 статьи 7, с тем чтобы подробно изложить исключенные клаузулы «без ущерба» в отдельной статье и, следовательно, расширить сферу их применения на весь текст проектов положений по этой теме.

149. Оратор говорит, что Италия уверена в том, что третий доклад Специального докладчика Колодкина будет служить полезной основой для шестого доклада Специального докладчика Эскобара Эрнандеса.

150. **Г-н Йи** (Сингапур) говорит, что делегация его страны признает исключительную поддержку, которая была оказана Комиссии Отделом кодификации.

151. Что касается темы «Преступления против человечности», то делегация страны оратора благодарит Специального докладчика за проведение в 2016 году в Сингапуре своего рабочего совещания по разработке конвенции о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них и выражает признательность Комиссии за принятие в первом чтении проекта преамбулы, 15 проектов статей и проекта приложения, а также комментариев к ним.

152. Учитывая различные мнения государств относительно точной сферы охвата и направленности основных проектов статей и сложность и деликатность

этого вопроса, дальнейшее детальное рассмотрение этой темы представляется полезным. Итоговый результат работы Комиссии должен учитывать мнения государств. Сингапур ответит на просьбу Комиссии представить замечания по данным проектам статей до установленного срока 1 декабря 2018 года.

153. Что касается темы «Временное применение договоров», то делегация страны оратора отмечает, что временное применение является инструментом, имеющим огромное практическое значение в современной международной жизни, и что Сингапур по-прежнему поддерживает работу Комиссии по этой теме. В отношении ключевых аспектов юридических последствий, прекращения и связи между внутренним правом и временным применением, оратор говорит, что проект руководящего положения 6 (Юридические последствия временного применения) можно было бы изложить более четко. В отношении использования слов «такие же юридические последствия», его делегация отмечает, что в ранее представленном Комиссией плане работы по этой теме, в пункте 4 приложения С к документу A/66/10, термин «юридические последствия» фактически используется в качестве общего термина, включающего в себя четыре возможных значения временного применения.

154. Вместе с тем дискуссии в Комиссии и формулировки проекта руководящего положения 6 и комментария к нему свидетельствуют о том, что Комиссия остановила свой выбор на первом из этих четырех возможных значений «юридических последствий», а именно на том, согласно которому на этапе временного применения стороны «обязаны в соответствии с такой договоренностью применять договор так же, как если бы он вступил в силу». Это находит подтверждение в пункте 2 комментария к проекту руководящего положения 6, в котором Комиссия заявляет, что «договор или часть договора, которые применяются временно, считаются обязательными для сторон, применяющих его временно». В связи с этим делегация Сингапура полагает, что Комиссии следует рассмотреть возможность переработки проекта руководящего положения 6 с целью включить в него прямую ссылку на обязательный характер временного применения, вместо того чтобы использовать слова «юридические последствия». Это позволит сделать значение временного применения абсолютно ясным.

155. В комментарии Комиссии следует подробно описать изъятие из общей позиции, выраженной в виде оговорки «если только договор не предусматривает иное или не достигнуто соглашение об ином». Делегация его страны выражает признательность

Секретариату за большой объем информации о практике государств, содержащейся в его превосходном меморандуме, и отмечает, что в общем плане об этом упоминается в сноске 657 в комментарии Комиссии к проекту руководящего положения 6. Когда в 2018 году Комиссия будет подробно рассматривать меморандум, ей следует привести конкретные примеры положений, которые, по ее мнению, могли бы соответствовать оговорке «если только договор не предусматривает иное или не достигнуто соглашение об ином». Это будет служить полезным ориентиром для государств и международных организаций, когда в конечном итоге руководящие принципы будут окончательно готовы.

156. В пункте 5) комментария к проекту руководящего положения 6 Комиссия заявляет, что данная норма прекращения находит свое отражение в пункте 2 статьи 25 Венской конвенции 1969 года «без ущерба» для вопроса ответственности за нарушение обязательства, вытекающего из договора, который применяется временно. По мнению делегации Сингапура, следует сделать более определенное заявление о том, что в отсутствие в договоре четких формулировок или соглашения об ином, прекращение временного применения не может иметь обратной силы. Иными словами, позиция в отношении этапа временного применения отражает ту, которая в настоящее время сформулирована в статье 70 Венской конвенции 1969 года. В качестве практического руководства, было бы полезным, если бы Комиссия изложила это не только в комментарии, но и в проектах руководящих положений.

157. Оратор говорит, что Сингапур удовлетворен тем, что в долгосрочную программу работы Комиссии была добавлена тема «Общие принципы права», при этом он считает, что тема «Доказывание в международных судах и трибуналах» является менее насущной; как отмечается в плане, она уже изучалась в прошлом и изучается в настоящее время другими органами. Кроме того, делегация его страны считает, что, учитывая их характер, необходимо сохранить определенную степень свободы действий для разработки доказательных норм на основе судебной и арбитражной практики.

158. Сингапур с нетерпением ожидает празднования семидесятой годовщины Комиссии и поддерживает программу, рекомендованную для этих торжественных мероприятий. По мере приближения этой даты сейчас как никогда важно, чтобы результаты работы Комиссии отражали не только потребности государств, но и новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом, причем это два из четырех

критериев, которыми сама Комиссия в 1996 году рекомендовала руководствоваться при определении новых тем. Сингапур отмечает, что по состоянию на 2017 год в долгосрочной программе работы Комиссии по-прежнему находится ряд других важных вопросов, в том числе «Стандарт справедливого и равноправного обращения в международном инвестиционном праве». Делегация Сингапура ранее высказывалась по вопросу о значительном воздействии международного экономического права на деятельность правительства и объеме правовой работы, который это создает для государственных юрисконсультов, и в этой связи было бы интересно узнать больше о планах Комиссии по рассмотрению других тем, включенных в ее долгосрочную программу работы, возможно, на соответствующем этапе в ходе торжественных мероприятий, запланированных на 2018 год.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.